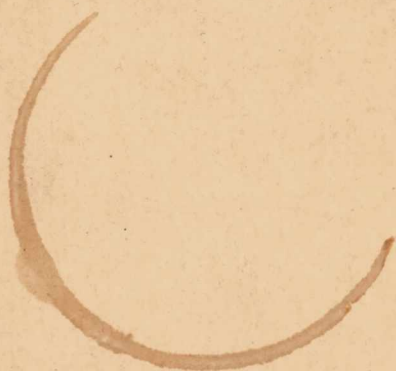

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПРИБАЛТИЙСКО-
-ФИНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 6

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

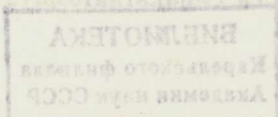
ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1981

776521

1992 г.

ИСТИНА ПЕРВА. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА
АН СССР

ИСТИНА

Ответственные редакторы
Г. М. КЕРТ и М. И. ЗАЙЦЕВА

ИСТИНА ПЕРВА. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ
КАРЕЛЬСКОГО ФИЛИАЛА

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вып. 6

*Утверждено к печати
Институтом языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР*

Редактор издательства *Н. А. Румянцева*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *З. В. Гришчина, Т. А. Румянцева*

ИБ № 8676

Сдано в набор 2.10.80. Подписано к печати 3.06.81. М-18822. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типограф-
ская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 8^{1/2} = 11.9 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13.38.
Тираж 1150. Изд. № 7179. Тип. зак. № 1830. Цена 1 р. 80 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

1091581

П $\frac{70103-537}{042(02)-81}$ БЗ-82-183-80.4602010000.

© Издательство «Наука», 1981 г.

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

КЕРТ Г. М.

СУБСТРАТНАЯ ТОПОНИМИКА ТЕРСКОГО БЕРЕГА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Заселение Кольского полуострова человеком началось еще в эпоху мезолита в VII—VI тысячелетии до нашей эры, после отступления ледника и соответственно вслед за продвигающимся на север оленем. Первичное проникновение человека на Кольский полуостров шло с двух территорий — северо-западной и южной.¹ Уже к периоду неолита, датируемому IV—II тысячелетием до н. э., человек прочно освоил Кольский полуостров. Основным типом жилищ к этому времени были полуземлянки и легкие переносные чумы. Как отмечает Н. Н. Гурина, «у обитателей Кольского полуострова эпохи неолита сложилась самобытная культура».² Впоследствии население Кольского полуострова увеличивалось за счет пришельцев с соседней территории, расположенной к югу и востоку. Уже во второй половине I тысячелетия до н. э., как утверждает Н. Н. Гурина, «рождается известная консолидация населения за счет притока с юга (из Карелии) родственных племен, вынужденных уйти на север под натиском более южных пришельцев. Думается, что в это время мы можем говорить о ближайших предках саамов».³

Первое проникновение русских на север и, в частности, на Кольский полуостров относится к XI—XII вв. Так археологической экспедицией Н. Н. Гуриной в 1939 г. на р. Варзуге в развешенном кургане были найдены два мужских захоронения. Среди прочих вещей была найдена бронзовая лировидная пряжка, аналогичная пряжкам, найденным в слоях XI—XII вв. в Новгороде.⁴ К XV в. русские прочно осели на Терском берегу Кольского полуострова, где до их прихода на территории от Кандалакши до р. Варзуги, а может быть, и несколько восточнее, были поселения карел и, возможно, саамов.

Предметом настоящей статьи является выявление субстратных топонимов на территории Терского берега, их структурные особенности и, в отдельных случаях, этимология. К Терскому берегу относится территория вдоль южного побережья Кольского полуострова от р. Умбы до р. Поной. Материал по топонимике Терского берега собирался экспедицией ИЯЛИ по специальной программе, насчитывающей свыше ста вопросов. Программа заполнялась в поселке и деревне Умба, в деревнях Варзуга, Кузомень и Чаваньга в беседах с представителями русского населения.

К субстратной топонимии мы относим топонимы (или компоненты сложных топонимов), не этимологизируемые средствами русского языка. Часть этих топонимов может быть этимологизирована средствами карельского или саамского языков. Этимологизация другой части топонимов представляет определенные трудности, поскольку не сохранился язык (языки), породивший данный топоним.

Следует отметить, что фонетическая огласовка субстратных топонимов соответствует нормам русского языка. В структуре субстратных топонимов не имеется фонем, не свойственных русской речи, или сочетаний фонем. Субстратные топонимы Терского берега — это факт русской речи в фонетическом отношении, хотя семантика, их внутренняя форма представителям русского языка не известны.

В структурном отношении субстратные топонимы также оформляются по законам русского языка (терский говор). С точки зрения структуры их можно разделить на простые, сложные и составные. Простые в свою очередь разбиваются на неразложимые и оформленные суффиксально. Неразложимые топонимы по существу представляют собой основы производного или непроизводного слова. К таким названиям можно отнести следующие: Валдай, Ромбáч, Шомбáч, Кйца, Кочкомá, Япома́, Чáваньга, Чувереньга, Лáхта, Ареньга. Конечно, этимологически ученые пытаются разложить топонимы, чтобы выяснить происхождение топоформантов. Например, в топонимах Чаваньга, Чувереньга, Ареньга отчетливо выявляется топоформант *-ньга*, в названиях Кочкома, Япома можно выделить топоформант *-ма*, в словах Ромбач, Шомбач можно увидеть топоформант *-ач*, и т. д. Вместе с тем следует отметить, что появление подобных топоформантов в этих словах — не живой продуктивный словообразовательный процесс, аналогичный процессу в других слоях лексики. Исторически, возможно, эти топоформанты и могли быть продуктивными. С другой стороны, вполне возможно, что в этих топоформантах могли слиться совершенно различные по своему историческому происхождению элементы.

В этой связи определенный интерес представляют также субстратные топонимы, выступающие в форме мн. ч., такие как Пульцы, Юрики, Вицаны, Дриски и т. д. В отличие от других разрядов лексики в них не имеется значения внутренней формы мн. ч. Сюда же можно отнести топонимы со словообразовательным суффиксом *-ицы*, например: Вэстерицы, Кйдирицы и пр.

Особенно широко представлены на Терском берегу суффиксально оформленные субстратные топонимы. Наиболее продуктивным в образовании топонимов из субстратных основ выступает суффикс *-ск*: Батамонская (пожня), Умбский невод, Полисарские озера, Меломский ручей, Кивитямска ниска, Пертиамский ручей, Лумбовский погост, Карнаильские озера и т. д. Довольно распространен словообразовательный (притяжательный) суффикс *-ов* (*-ев*), например: Ильменево, Шеймурово, Парандаво, Кабатово, Кáлково, Лембитово, Аредов ручей и др. В д. Кузомень весьма продуктивен также словообразовательный суффикс *-иха*, например: Педуниха, Фартиха, Хáриха, Рáзениха, Рэ́кшиха, Слутиха, Турынди́ха, Кутюшиха, Ора́риха и т. д. Довольно часто употребляется словообразовательный суффикс *-ин*, например: Рошидино, Карзино, Нерчино, Черемшино, Хонькино, Шибалкино, Сэчехина, Тблокина (ср. также Толокинский ручей, Толокинское озеро), Варничная и др. Значительно реже встречается при субстратных основах уменьшительный словообразовательный суффикс *-к(а)*, например: Пальеостровка, Вельмешка, Сиговка, Лудицка, Торопайка, Индёрка и пр.

Наряду с суффиксальным образованием топонимов из субстратных основ большое место занимает образование топонимов путем сложения основ. В этом способе мы различаем соположение и словосложение. При соположении топоним образуется в результате сложения двух основ без соединительного гласного между ними. Топонимы такого типа, как правило, в качестве первого компонента имеют субстратную основу. Второй компонент выражает географический термин, например: Пирьгуба, Вялозеро, Хямручей, Чукчекорга, Лэхнаволо́к, Раккогора и др. При словосложении компоненты сложного топонима соединяются посредством соединительного гласного, например: Великоюрицкая губа.

Следует отметить, что большинство сложных топонимов образуется путем соположения основ. Словосложение употребляется крайне редко.

Составные топонимы разделяются на определительные и предложные. Этот тип топонимов — топонимы-словосочетания. Субстратный компонент определительных словосочетаний выступает либо в определяющей, либо в определяемой части. Приведем примеры на первый случай: Аредов ручей, Ареньгское озеро, Индельское устье, Кивитянска ниска, Войдова губа, Телипанский мох, Ямористый порог, Сивутинска гора и др. Примеры словосочетаний второго типа: Большая Пирьгуба, Западная Порья, Великие Юрики, Малая Сивутиха, Верхняя Хойдуева, Большой Унгус, Подневодска Курья. Нам встретилось два примера, где оба компонента субстратного происхождения: Койтулова Варака, Сивутинска Закоржица. Как видно из последнего примера, второй компонент топонима является застывшим предложным сочетанием. Определительные словосочетания встречаются и с тремя компонентами, например: Большой Вонечий ручей, Малый Вонечий ручей. Из предложных словосочетаний в наших материалах оказалось всего лишь три примера: Новинки у Галдарей, Новая в Кошу и Харва у Креста.

Следует отметить, что типы топонимов, характерные для субстратных, присущи и топонимам с русскими основами. Точнее сказать, модели топонимов с русскими основами были перенесены на субстратные топонимы. С другой стороны, субстратная топонимика оказала воздействие на построение моделей русской топонимии. Так, в топонимике Терского берега зачастую встречаются названия, образованные по моделям субстратных (прибалтийско-финских, саамских) топонимов, например: Фомка речка, Хлеб камень, Бабозеро и т. д. Такие модели не характерны для собственно-русской топонимии. В целом субстратные топонимы представляют собой мощный пласт в системе топонимов Терского побережья. В бассейнах рек Умбы и Варзуги этот пласт составляет свыше 30% всех топонимов. Меньший процент составляет прослойка субстратных топонимов в районе поселков Кузомень и Чаваньга.

О субстратном характере топонимии Терского берега свидетельствует ударение, которое в большинстве топонимов падает на первый слог. Приведем примеры: Га́ха, Па́сма, Па́хта, Ри́долакша, А́редов (ручей), А́реньга, Чу́вереньга, Ка́рзино, Ка́чкама, Ра́хман, Ка́батова, Ки́меша, Ра́зениха и др.

Есть серьезные основания утверждать, что до прихода русских на Терском берегу, на реках Умбе, Варзуге селились саамы и карелы. И. Ф. Ушаков пишет: «Самым ранним известным нам поселением на Терском берегу являлся Карельский погост на реке Варзуге, упомянутый в летописи под 1419 годом». ⁵ Среди населения сел Умбы и Варзуги сохранились воспоминания о приезде саамов. Саамы привозили рыбу, мясо, меха в обмен на хлеб и промышленные товары. Реки Умба и Варзуга являлись хорошим средством передвижения из внутренней части Кольского полуострова на Терский берег. О пребывании саамов на Терском берегу говорят также отдельные фамилии жителей. Например, фамилия Чукчин может происходить от саамского *čukč* (*čuhč*) 'глухарь', фамилию Талых можно связать с саамским талл 'медведь'. До последнего времени зарегистрированы браки саамов с русскими.

Безусловно, одним из надежных свидетельств пребывания карел и саамов на Терском берегу является топонимика. В общем массиве субстратной топонимии карельские и саамские топонимы занимают, по нашим наблюдениям, долю менее пятидесяти процентов. В некоторых случаях название реалии-объекта совпадает с соответствующим словом языка субстрата. Например, в Варзуге имеется покос Ниитаньга (ср. карельское *niittü* 'покос, луг'), водопад Порокушка (ср. саамское *kušk* 'водопад').

Поскольку карельский и саамский языки имеют значительный общий словарный фонд, в отдельных случаях трудно разграничить языковую принадлежность того или иного топонима. Например, название Кузомень может быть и карельского и саамского происхождения (ср. карельское *kuuzi*, *kuuzi* 'ель', саамское *kuss* (мн. ч. *kuz*) 'ель'). Бесспорно саамского происхождения могут быть топонимы, основывающиеся на субстратной саамской лексике.

Списки топонимов*

Умба

Алакортский
 Батамбская, Белькóвая, Бережной
 Хедостров, Большая Иокангская луда, Большая Пергуба (Пирьгуба), Большое Цингино, Большое Выпсыозеро, Бучея
 Варгозёрский, Вáрничная, Великие Юрики, Вельмешка, Вéшнаволок, Возжинский, Войдова Губа, Волий Остров, Волосна́, Восточное Мунозеро, Вульостров, Выпсыозеро, Вяла, Вялгора, Вялозеро
 Га́ха, Гломянóй Хедостров, Гу́рпы Долгая Луда
 Екаканда, Ёлокорта
 Западная Порья
 Ильменево, Инга, Иокангская Губа
 Ка́батово, Ка́йковский мох, Ка́нозеро, Ка́ржгуба, Кашкара́нский, Кашкара́нны, Кáйдерцы, Кренíнный, Ку́зрека, Ку́зручей, Кузоменский, Ку́межий, Кустарíха, Ку́шручей
 Лёмбола, Лёвгуба, Лёвнаволок, Лёхнаволок, Луда, Лудка, Лудочный, Лудушка, Лутка
 Малая Иокангская Луда, Малая Пергуба (Пирьгуба), Малое Цингино, Малое Выпсыозеро, Маньковское болото, Морская Корга, Му́на, Мунозеро, Мяндóвое Нау́шбиха, Низьма
 Ольостров
 Па́ема, Паельское озеро, Пальнинчи́вый, Пальостровский, Пангуба, Пангуба, Паногуба, Па́хта, Пахта́нский, Педуниха, Пелькинская, Пíльска, Польеостровка, Пончозеро, По́рнинский, Порья губа, Порьгуба, Порье, Пу́льцы
 Рашу́тино, Ресная губа, Ремозеро, Рíдолакша, Ройма, Роймово, Рошу́тины, Ру́горучей, Рязановые острова
 Сальница, Севатория, Сеппоозеро, Середне Та́рбозеро, Сergyа Большая, Сигóвка, Сусанино, Сыловáты
 Та́льцы, Тарбозеро, Таргаречка, Таргозеро, Таргуба, Тетрино, Торопайка, Трестовата, Трухинская, Турий, Тюна
 Уккоручей, Умба
 Хе́нручей, Хедостров, Хе́ндолакша, Хíрмуки, Хóнькино, Хямручей
 Цингино
 Чу́кчакорга
 Ше́мбач (Шóмбач), Шерстницкая, Шóгуй, Шушпаныха

Ялóвы Трамбúсы
 Ячозеро

Варзуга

Аредов, Ареньга
 Ба́бозеро, Белая Лыба, Белькóва, Большая Варзуга, Большая Индэра, Большёе Белькóво, Большой Унгус, Будкóвская Варзуга, Великие Юрики, Веньдюги, Верхняя Рында, Вичино, Вóенга, Вондзуя, Вáлозеро
 Глушица, Голомяннóй Двинíиска, Двínка, Двínцы, Двínчуй (Двínцуй)
 Ёльозеро
 Ильма, Ёльменский Ёндель-река, Индельское, Ёнделя, Ёнг-озеро, Индэра, Индэрка, Иовас
 Ёльма
 Ка́батово, Кагачев, Ка́дринская, Кáлково, Канёвье, Канозеро, Капкаса́ра, Капский, Капшачы, Ка́рзино, Ка́рзинская, Каргачёвка, Ка́ртинская, Кенаму́р (Кинемур), Кейвы, Кíветима (Кíвитимо), Кивитясна низка, Кийской, Кильдетей, Кíмеша, Кíтисара, Кйтса, Кйтсара, Кичесара (Кичисара), Кица, Кичиши, Клеина, Клетна́, Клетной, Клобук, Клобуска, Кóйтолов (Кóйтулов), Койтув, Коткостров, Кóчкома, Котовска́-Ку́еvara, Куеварский, Ку́йвара (Ку́йвора), Ку́роптев остров
 Ла́манов (Ламáнов), Ланта, Лафкапо́рог, Лафтаковское, Лахта, Лекшиха, Лóвецкое, Логинихи, Лигмозеро, Лудица, Лумбовский, Лягуни́
 Макуни́, Мáлая Варзуга, Мала́хов, Мальный Унгус, Мéламский (Меломский), Мелитинский, Мельги-озера, Мицаньга, Мунозеро, Мякотá, Мяккотá
 На́дсисора, Натисара, Натьсара, Натсисера, На́чисара, Некра́сиха, Нельгий, Нёргино, Нерьгин, Нергин, Нижняя Рывда, Нижняя Хайдуева, Нíитаньга, Новая в Кошу
 Óралиха, Орлиха
 Па́лоема, Па́луямы, Па́на, Па́нский, Пáсомозеро, Пертиха, Пертия́нский, Пикомка, Подневодска Ку́рья, Пóлисара, Полисарские, Половарский, Пончозеро, Пóрокушка, Предозеро, Пундостров, Пу́востров, Пу́взуй, Пятчимские
 Ракко-Гора, Ра́хман, Рекшиха, Рентуе, Рíнда, Рóмбака, Рбу́кса, Роши́дино

* Не все приведенные ниже топонимы являются субстратными в строгом смысле слова. Многие топонимы могут иметь более позднее происхождение, например от фамилий и т. д. Мы приводим все выявленные нами основы.

Середняя Пáлова, Серьгозеро, Сёце-
хино, Сёчихина, Сётинский-Сийские луга,
Сидо́йма, Синьга, Синьгозеро, Синька,
Синчак, Соловёцка Курья, Соловецкий,
Соловьанка

Тáлимский, Тáльяма, Телипанский мох,
Тблокина, Толокíнский, Толомбалка (Ту-
лумбалка), Торобуй, Тру́фаниха, Тру́-
хинска, Тудидев мох, Тювереньга

Уприха, Улоньга

Хáйдуева, Харьюсов, Хольвары

Цыпа Порог

Чувереньга

Шаньгина, Шахови́к, Шеймарово (Шей-
мурово), Шибáлкино

Юви, Юзий, Юлица

Япомá, Яра́ха

Кузомень

Ареньское

Будковская, Бызук

Ва́рзуга, Варничный, Вороти́ха, Ви-
ча́ный

Ка́батово, Кабатовский, Карнасылские
мхи, Кашеринская, Кеевные озера, Киеж-
ной, Кймеша, Кимешские вараки, Кица,
Кицкий, Кобель, Койтовый, Комму-
озеро, Коленáсская, Ку́еvara, Кунт-
озеро, Кутюш́иха

Леваны, Лембитово, Лигмозеро, Лб-
гниха

Михсиха

Некрасиха, Нерип

Онúкин, Ора́иха

Петеримец (Питеримец), Петракушка,
Плосовская, Пброкушка,

Разениха, Рахман, Рекши́ха, Ромбач,
Ромбака, Ря́бозеро

Салмозеро, Салмозерская земля, Са́ра,
Сэрья, Серьгозеро, Слутинский, Слу-
ти́ха, Сиговка, Сухая Себья

Терешиха, Тру́фаниха, Ту́ломбалка,
Турынди́ха

Фа́ртиха

Ха́риха

Шаньгина́, Шибалкино

Шипальчиха, Шипа́льчиха, Шийские
лога

Южные кейвы, Юлица, Юлицкие
Япомское

Чаваньга

Большая Сиву́тиха, Большие Великие
Юрики, Большое Ондобовское, Большой
Вонечий ручей, Ботвашихи

Валдай, Вежа, Вицаны

Галдарея, Гамински, Голдари

Дриски́, Дриско́вска

Зако́ржица

Индера, Индёрка

Калазахинская, Кеевна речка, Кейва,
Ки́чко озеро, Койбонский, Корга, Кб-
рошка, Кубатов ручей, Куйтозеро

Лудка, Лудье, Ля́ккогор

Ма́ккоево, Малая Сиву́тиха, Малые Ве-
ликие Юрики, Малый Терёб

Нижнее Ондобовское, Новая Вонеча,

Новинки у Галдарей

Ондобозеро, Ондомозеро

Поной, Пинежская, Поперешна Рёлка,
Порноуськой, Пялица

Репши, Рёлка, Ромбач, Рябозеро

Середнее Ондобовское, Сивутински За-
ко́ржицы, Си́утиха, Средняя Роувила,

Старое Бонцо, Старая Шелья, Су́ря-
дев

Тереба, Тетринская, Томко, Турылово

Харвы у Креста, Хбра

Ча́пома, Ча́помка, Черемисино

Югин, Юрас

Якути́ха, Ямористо

Примечания

¹ Гурина Н. Н. Новые исследования древней истории Кольского полуострова. —
В кн.: Природа и хозяйство Севера, вып. 6. Петрозаводск, 1977, с. 3—14.

² Там же, с. 7.

³ Там же, с. 8.

⁴ Там же, с. 12.

⁵ Ушаков И. Ф. Карельская земля. Очерки истории Мурманской области в до-
октябрьский период. Мурманск, 1972, с. 31.